Линь Цзян что-то промычал в знак согласия, положил телефон на стол и начал надевать куртку.

- Она подвернула ногу на съёмках. Я немного волнуюсь, так что поеду проведаю её.

Просто подвернула лодыжку, и она зовёт его посреди ночи?

Шэнь Цзюй увидел, как он начал надевать куртку, и внезапно растерялся, не зная, как описать свои чувства:

- Она не может сама сходить в больницу?

- Она избалованная юная леди - ты действительно думаешь, что она пойдёт в больницу? - Линь Цзян оделся и сел завязывать обувь. - Это недалеко. Если я поеду по скоростному шоссе, это займет всего полчаса.

Всего полчаса…

Значит, он не вернётся до 4 утра?

Завтра ему всё равно придётся тащить своё измученное тело через очередную изнурительную тренировку с ними до рассвета. Даже человек с железным телом не выдержит такого.

Шэнь Цзюй казалось, что этот незнакомец, которого он даже никогда не видел, медленно убивает его.

Он несколько раз открывал рот и наконец собрался с духом, но Линь Цзян прервал его, сказав:

- Дай мне мой телефон.

Шэнь Цзюй проглотил то, что собирался сказать.

Он поколебался, прежде чем взять телефон со стола, и попытался остановить его:

- В такой час, наверное, трудно поймать такси?

- Не волнуйся, я сам за рулём.

Линь Цзян снова потянулся за телефоном, но Шэнь Цзюй крепко держал его. Когда Линь Цзян слегка потянул, Шэнь Цзюй вцепился в него еще крепче.

Всё ещё с влажными волосами, Шэнь Цзюй внезапно посмотрел на него с болезненным выражением:

- Это всего лишь вывих лодыжки. Неужели нужно было звать тебя через весь город? Ты почти не отдыхаешь в эти дни, а финал уже на носу. Ей плевать на то, как ты себя изматываешь…

- Всё в порядке, сегодня не так много дел. - Линь Цзян снова с силой потянул телефон, но Шэнь Цзюй всё ещё держал крепко.

Линь Цзян: «?»

Наконец почувствовав, что что-то не так, он спросил:

- Что с тобой?

Волна грусти захлестнула мысли Шэнь Цзюя, и он больше не мог сдерживаться. Глядя на Линь Цзяна, он поспешно сказал:

- Тебе не кажется, что она ведет себя совершенно неразумно? Честно говоря, я думаю, что ты ей даже безразличен. Как твоя девушка, она даже не знает, что у тебя скоро финал, ей всё равно, отдыхал ли ты, и ей совершенно безразлично, насколько важны твои матчи. И вот она заставляет тебя выходить среди ночи, чтобы успокаивать её.

В сердце Шэнь Цзюя Линь Цзян заслуживает самого лучшего человека в мире - не того, кто вытаскивает его в 2 часа ночи.

Если бы это был он, он бы лелеял Линь Цзяна как сокровище, никогда не позволяя ему так страдать.

Необузданные, пламенные эмоции молодого человека поразили Линь Цзяна прямо в грудь.

Линь Цзян на мгновение остолбенел:

- Ты…

Затем он подсознательно добавил:

- Нет, это действительно не то, что ты думаешь.

Шэнь Цзюй немедленно замолчал, словно осознав, что не имеет права говорить всё это. Он вернул телефон и тихо сказал:

- Я пойду отдыхать.

Линь Цзян взял телефон, в его взгляде мелькнуло понимание.

Недолго думая, он нерешительно взял Шэнь Цзюя за руку:

- Ты неправильно понял её. Наши отношения не такие, как ты себе представляешь. Если ты не слишком устал, может, пойдёшь со мной?

Взгляд Линь Цзяна отличался от обычного - неуверенный и испытующий.

Но он не знал, откуда взялась эта неуверенность. Это было просто внутреннее чувство, что Шэнь Цзюй - тот, кому можно доверять:

- Всё это довольно сложно объяснить. Это не то, что можно описать парой слов. Ты поймёшь, когда пойдёшь со мной…

Прежде чем Линь Цзян закончил, Шэнь Цзюй крепко сжал его руку, боясь, что он передумает:

- Подожди минуту, дай мне обуться.

Линь Цзян: «?»

Всего одна минута… чтобы обуться?

Шэнь Цзюй немедленно бросился в соседнюю комнату за обувью, шум разбудил Сун Чжисюя:

- Что ты делаешь? Сейчас глубокая ночь, разве ты не должен спать? Скот воруешь[1], что ли… - пробормотал он, всё ещё в полудрёме.

[1] Воровство скота (□□, tōu niú) - сленговое выражение, означающее «заниматься чем-то тайным, подозрительным или неодобряемым» (в данном контексте употреблено шутливо).

Прежде чем он закончил говорить, Шэнь Цзюй уже обулся и ушёл.

Сун Чжисюй потёр глаза, не в силах понять, что задумал Шэнь Цзюй.

Но что бы это ни было - он слишком устал, чтобы волноваться. Если Шэнь Цзюй замышлял что-то радикальное, это была его проблема, не его.

Обняв подушку, Сун Чжисюй мирно провалился обратно в сон.

Шэнь Цзюй последовал за Линь Цзяном в машину, его сердце было немного неспокойно, он чувствовал, что вот-вот раскроется что-то важное.

Он сел прямо и послушно пристегнул ремень безопасности.

Линь Цзян протянул ему бутылку воды, устраиваясь, и Шэнь Цзюй протянул руку, чтобы взять её.

Это был его первый раз в машине Линь Цзяна. Это было так нереально - как будто они уже были вместе, и это было обычной частью их повседневной жизни.

- Капитан, когда ты получил водительские права?

- Я получил их сразу после восемнадцатилетия, чтобы кататься на каникулах и развлекаться. А ты? У тебя есть права?

- Пока нет.

- Стоит получить. Так удобнее выходить из дома.

- Мм.

Шэнь Цзюй внезапно подумал о чём-то и повернул голову, чтобы посмотреть на него:

- А если я не смогу научиться водить? Ты можешь меня научить, капитан?

Его влажные волосы, все еще распущенные после душа, слегка завивались на концах. У него было маленькое личико, бледная и гладкая кожа. Когда он наклонился, то напомнил Линь Цзяну хорошо воспитанного маленького щенка.

Линь Цзян с нежностью взъерошил его волосы и выехал с цокольного этажа:

- Ты умный, я уверен, что ты быстро научишься. Позже, когда у тебя будет свободное время, ты всегда сможешь приехать ко мне в гости.

Шэнь Цзюй не особенно любил, когда его гладили как собаку, но если это был Линь Цзян, он не возражал, чтобы его так трогали.

Машина выехала с цокольного этажа и медленно влилась в поток машин на главной дороге.

Город S казался городом, который никогда по-настоящему не спит. Даже в глухой час ночи его улицы мерцали бесчисленными огнями, и время от времени где-то вдалеке взрывались фейерверки в честь какого-то праздника.

В голове Шэнь Цзюя гудели вопросы, он ждал, когда Линь Цзян нарушит молчание.

Но после того как они посидели некоторое время, Линь Цзян всё ещё не проявлял намерения заговорить.

Не в силах больше сдерживаться, Шэнь Цзюй осторожно спросил:

- Капитан, куда ты обычно ездишь в выходные?

- По настроению. Иногда я остаюсь один в квартире, иногда еду один за город на прогулку.

Шэнь Цзюй уловил ключевую деталь:

- Один? Твоя девушка не составляла тебе компанию?

Линь Цзян усмехнулся, но не ответил.

Только когда он выехал на эстакаду, он наконец ответил:

- Ты поймёшь, когда увидишь её.

Несмотря на жгучее любопытство Шэнь Цзюя об их истинных отношениях, он сдержался.

Тем не менее, глубоко внутри он не мог избавиться от ощущения, что у Линь Цзяна с девушкой не всё гладко.

Иначе зачем бы он ехал к ней среди ночи - да ещё с третьим лишним?

Проехав почти двадцать минут по эстакаде, они медленно свернули на узкую дорогу, ведущую в маленький городок.

Внутри была съемочная площадка с множеством смонтированных сцен. Линь Цзян договорился об их визите заранее, и маленькая сонная ассистентка в очках провела их в зону съемок.

Значит, девушка Линь Цзяна была актрисой. Неудивительно, что даже её силуэт выглядел потрясающе.

Была ли она слишком занята работой, чтобы проводить время с Линь Цзяном?

Или их отношения нужно было держать в секрете, делая Линь Цзяна с самого начала всего лишь скрытым инструментом?

Помощник привёл их к крошечной гримёрке. Шэнь Цзюй шёл за Линь Цзяном, но в тот момент, когда дверь открылась и он увидел девушку внутри, он замер.

Как выразить это словами?

Она была потрясающе красива - такую очаровательную девушку можно увидеть только в журналах, каждый её жест излучал грацию и очарование.

Даже раненная, небрежно одетая и лениво развалившаяся на диване, играя со своим телефоном, она сохраняла свою врожденную элегантность.

Впервые Шэнь Цзюй почувствовал себя совершенно не в своей тарелке в присутствии женщины.

Линь Цзян постучал в дверь:

- Маленькая предводительница[2], что случилось с твоей ногой?

[2] Маленькая предводительница (□□□, xiǎo zǔ zōng) - в китайском языке это ласковое, но шутливое обращение к капризному, избалованному или шаловливому человеку, который требует много внимания и заботы.

Когда женщина увидела Линь Цзяна, её холодное и отстранённое поведение исчезло:

- А-Цзян, ты наконец здесь! Вувуву, иди обними меня!

Линь Цзян проигнорировал её навязчивое приветствие, поставил принесённые вещи и сел у кровати, чтобы осмотреть её лодыжку:

- Как ты ушиблась? Дай посмотрю.

- Мы снимали ночную сцену, и режиссёр заставлял меня бегать. На полпути я упала в канаву, вувуву…

- Так неосторожно. Я говорил тебе заниматься спортом регулярно, но ты не слушала.

- Было совсем темно - я ничего не видела.

- Кто тебе говорил бросать глянцевые журнальные съёмки ради детективной драмы?

- Я хотела попробовать что-то новое!

- Тогда ты должна хотя бы знать основы первой помощи.

Хотя тон Линь Цзяна был слегка укоризненным, его руки были нежными, когда он заботился о ней. Вместе они выглядели безупречно - как пара, созданная друг для друга.

Их отношения были гораздо лучше, чем представлял Шэнь Цзюй. Он попытался поставить себя на место Линь Цзяна - с такой потрясающей, любящей девушкой, мог ли он действительно интересоваться кем-то ещё?

Шэнь Цзюй заёрзал, чувствуя себя ещё хуже. Он внезапно подумал, что, возможно, ему не стоило приходить.

Он отвернулся, и тут же поймал на себе острый взгляд девушки.

Она смерила его взглядом, как маленького волчонка, и в глазах ее мелькнул огонек ярости.

Заинтересовавшись, она снова приняла свой обычный холодный, гламурный вид:

- Где ты нашёл такого милашку? Не познакомишь нас?

- Даже не думай. — Линь Цзян легонько постучал её по лбу, затем повернулся к Шэнь Цзюю. - Найди место, где можно присесть. Это… эм, Малышка Тянь. Она раньше снималась для журналов, но внезапно решила переключиться на криминальные драмы, где играет жертву. Она была на съёмках всего полмесяца и уже умудрилась пораниться…

Малышка Тянь надула губки:

- Ты такой противный!

Затем она легла у края кровати, покачивая своими длинными стройными ногами, и пристально уставилась на Шэнь Цзюя:

- Как тебя зовут, красавчик? Есть девушка? Любишь женщин постарше?

Она даже подмигнула ему после этих слов.

Шэнь Цзюй застыл у двери, совершенно не в силах пошевелиться.

Неужели Линь Цзян просто проигнорирует это?

Он бросил на Линь Цзяна вопросительный взгляд, но увидел только, как Линь Цзян вздохнул, укутал её одеялом и сказал усталым тоном:

- Хватит дразнить его. Он мой товарищ по команде и не выносит шуток. Просто ложись нормально. Я пойду проверю, нет ли у съёмочной группы лекарств, чтобы обработать твою травму…

Проходя мимо двери, Линь Цзян похлопал Шэнь Цзюя по плечу:

- Иди посиди внутри. Я скоро вернусь.

В комнате было всего два стула, и она была довольно тесной. Шэнь Цзюй попытался взять один и направиться к двери, но когда он наклонился, Малышка Тянь внезапно притянула его к себе.

Она была удивительно сильной и ловкой, дёрнув его и прижав к гримёрному столику, зажав его своей раненой ногой.

Девушка, которая притворялась капризной перед Линь Цзяном, больше не могла скрывать свой лисий хвост[3], как только он ушёл.

[3] Лисий хвост (□□□□, hú li wěi bā) - означает, что истинные намерения или обманчивая природа кого-то были раскрыты. Аналог русского «маска слетела» или «истинное лицо показалось». Выражение несёт негативную коннотацию, подразумевая хитрость, коварство или скрытые мотивы, которые были обнажены.

Она протянула руку с ярко-красными ногтями и нежно провела по его подбородку:

- Есть что-то… подозрительное в том, как ты смотришь на него, младший брат.

Её аура была властной, и когда она снисходительно назвала его «младшим братом», это действительно заставило его чувствовать себя беспомощным ребёнком перед ней.

Эта женщина, как и ожидалось, притворялась.

Она вовсе не была невинным белым кроликом, а большим серым волком, прячущим хвост.

Взгляд Шэнь Цзюя потемнел, и он резко отдёрнул подбородок от её рук:

- Отпусти.

Малышка Тянь совсем не боялась его. Во всяком случае, его реакция только подогрела ее интерес.

Она выпрямилась, прижавшись коленом к Шэнь Цзюю, чтобы прижать его к шкафу, её глаза сканировали его с головы до ног:

- У тебя что, есть чувства к нашему А-Цзяну? Я заметила, как ты странно смотрел на него раньше. Ты такой свирепый со мной, но выглядишь как щенок с ним, глаза широко открыты, хе-хе…

Тяжёлый аромат её духов вызывал у Шэнь Цзюя беспокойство. Он уставился на неё острым, настороженным взглядом.

Малышка Тянь находила его только более интригующим. Ухмыляясь, она подцепила пальцем его подбородок, её красные губы приблизились к его уху:

- Боишься, что он узнает? Как долго ты его любишь? Мм? У нашего Цзян-цзяна было много поклонников…

Она была слишком близко. Свет падал на её лицо, и внезапно Шэнь Цзюй заметил, что её глаза очень похожи на глаза Линь Цзяна.

У обоих были красивые миндалевидные глаза с тонкими веками - холодные и отстранённые на первый взгляд, но скрывающие под собой соблазнительную привлекательность, действительно как у кошки.

Шэнь Цзюй почувствовал, как его сердце забилось быстрее, румянец пополз к ушам.

Он отвернулся:

- Я не хочу прибегать к насилию. Отпусти. Будет нехорошо для нас обоих, если Линь Цзян увидит это.

Но Малышка Тянь становилась всё более самодовольной:

- С таким темпом, когда ты сможешь его завоевать? Хочешь, чтобы старшая сестра научила тебя паре приёмов?

Говоря это, она наклонилась ближе, так напугав Шэнь Цзюя, что он отпрянул назад, опрокинув коробки на косметическом столике.

Раздался грохот, за которым последовал голос Линь Цзяна из-за двери:

- Что вы делаете?

В тот момент сердце Шэнь Цзюя чуть не остановилось от страха.

Он попытался встать, но был отброшен назад. Инстинктивно он поднял руки, доказывая свою невиновность:

- Я её не трогал! - выпалил он.

Линь Цзян вздохнул и потёр виски:

- Малышка Тянь, отпусти его.

Шэнь Цзюй облегчённо выдохнул. Значит… он не обвиняет его…

Он отвернулся, его уши горели красным. Не говоря уже о том, чтобы прикоснуться к ней - он бы не осмелился смотреть на неё больше секунды.

Малышка Тянь расхохоталась:

- Ты не слишком ли невинен, младший брат?

Она откинулась обратно на сиденье и бросила на Линь Цзяна насмешливый взгляд:

- Где ты нашёл такого красавчика? Найди и мне такого же, а?

Линь Цзян не ответил сразу, но мелькнувшее в его глазах раздражение выдавало его.

Он поставил лекарство на стол. Заметив помятый воротник Шэнь Цзюя, он поколебался, прежде чем наконец отчитать её:

- Я уже говорил тебе, что он мой товарищ по команде. Если хочешь красавчика, найди его в своей съёмочной группе. Дети в моей команде слишком невинны - они не вынесут твоих шуток…

Малышка Тянь снова рассмеялась. Её улыбка имела отдалённое сходство с улыбкой Линь Цзяна. Её пронзительный взгляд, устремлённый на Шэнь Цзюя, заставлял его ёрзать, словно она знала какой-то его секрет.

Видя, что Шэнь Цзюй всё ещё застыл на месте, Линь Цзян протянул руку и отодвинул его за себя.

Он снова посмотрел на Малышку Тянь:

- Ты уже не ребёнок. Хватит дурачиться и найди кого-то стабильного, с кем можно остепениться. Мама с папой звонили и спрашивали, почему ты снова рассталась с парнем. Разве ты не говорила, что приведёшь кого-то познакомиться с ними?

Отчитанная, Малышка Тянь надулась и прижала к себе подушку в защитном жесте:

- Когда вокруг столько красавчиков, если я не перепробую всех, разве я не буду в проигрыше?

Закончив говорить, она быстро закрыла голову руками, боясь, что Линь Цзян убьёт её.

Но ожидаемого удара не последовало. Вместо этого она почувствовала, как что-то холодное коснулось её лодыжки - Линь Цзян принес ей пакет со льдом и осторожно прижимал его к ране.

Несмотря на раздражение, он всё равно заботился о ней:

- Береги себя. Не пытайся строить из себя героиню. Я уезжаю.

Малышка Тянь обняла подушку с жалобным выражением, почти на грани слёз:

- Цзян-цзян… можно мне обнять тебя перед уходом?

Линь Цзян не отказался. Он наклонился и мягко обнял её:

- Ну-ну. Это просто расставание и растяжение лодыжки. Я всё ещё здесь, не так ли? Будь умницей, хорошо?

Малышка Тянь прижалась к нему, капризничая некоторое время, прежде чем неохотно

отпустить.

Линь Цзян увидел, что Шэнь Цзюй всё ещё в замешательстве, и увлёк его за собой.

Весь путь обратно Шэнь Цзюй был погружён в раздумья. Он смотрел на Линь Цзяна, держащего его за руку, и почему-то ему казалось, что Линь Цзян немного зол… но он не был уверен, почему.

Только когда они добрались до парковки, Линь Цзян наконец отпустил его.

Воротник Шэнь Цзюя был помят и пропитан сильным запахом духов.

Линь Цзян сдержал эмоции и поправил его для него:

- Малышка Тянь - переменчивый человек и любит играть. Не дай себя обмануть парой сладких слов - она дразнила тебя нарочно. Не принимай это всерьёз.

Сердце Шэнь Цзюя забилось быстрее, когда он неуверенно взглянул на него:

- Она не твоя девушка, да?

Парковка была тёмной, тусклый свет отбрасывал мягкие тени на лицо Линь Цзяна.

- Нет, - просто ответил он, затем добавил: - Она моя старшая сестра.

Шэнь Цзюй не мог описать, что он чувствовал - просто в тот момент ему хотелось броситься вперёд и обнять Линь Цзяна. Или, может быть, притянуть его к себе и кружиться с ним, как ребёнок, выигравший приз.

Если бы не последняя крупица рациональности, удерживающая его, он бы, возможно, так и сделал.

В этот момент Линь Цзян мог только обречённо вздохнуть:

- Я действительно думал, что ты узнаешь её, как только увидишь. Все говорят, что моя сестра так похожа на меня, что очевидно, что мы от одной матери. Но ты совсем не заметил.

Шэнь Цзюй заметил только, что она очень красива, и не осмелился смотреть слишком пристально, не говоря уже о том, чтобы связать её с Линь Цзяном.

Кто знал, какой сюрприз скрывался под поверхностью…

- Ты, наверное, удивляешься, почему у нас разные фамилии?

- Раньше её звали Линь Мэй, но она думала, что это слишком старомодно. Когда ей было двенадцать, мои родители отвели её менять имя. Они сказали, что гадалка предсказала, что это имя поможет ей стать известной в индустрии развлечений. И действительно, её карьера пошла вверх. После этого она не позволяла нам называть её по старому имени. Все должны были называть её Малышкой.

Теперь, когда Шэнь Цзюй задумался об этом, он понял, что видел имя Малышка Тянь в трендах поиска раньше.

Так что эта «Малышка» была совсем не той «малышкой»[4].

[4] Если вернуться к прошлой главе, там есть разница между «малышка» и «Малышка». Я намеренно пишу слово с заглавной буквы, когда его произносит Линь Цзян, потому что это имя собственное - так зовут его сестру. В то же время все «малышки» в мыслях Шэнь Цзюя написаны со строчной буквы.

Так что их близость была не тем, что он себе представлял - это была просто естественная привязанность между братом и сестрой.

Шэнь Цзюй ускорил шаг, чтобы догнать Линь Цзяна. На все его вопросы были даны ответы, и в уме он автоматически начал придумывать оправдания для Линь Цзяна.

Но…

Он медленно остановился, наконец понимая, что было не так:

- Капитан, тогда зачем ты притворялся, что у тебя есть девушка?

Линь Цзяну был уже 21 год, то есть он был уже не так молод. Как бы он ни был занят, это был возраст, когда пора начинать думать об отношениях. Если он не был против идеи встречаться, разве он не должен был проявлять хоть какой-то интерес?

И всё же Линь Цзян пошёл на всё, чтобы притвориться, что у него есть девушка, отталкивая всех, кто мог бы испытывать к нему чувства.

Как будто весь круг молчаливо признавал этот невысказанный секрет: у Линь Цзяна была очень красивая девушка, но никто не знал, как именно она выглядит.

Как будто… это была ложь, созданная намеренно, чтобы скрыть ещё больший секрет.

Линь Цзян остановился.

Ночь вокруг была совершенно тёмной, ни единого проблеска света.

Шэнь Цзюй приготовился к худшему, ожидая этого ответа.

- Я… когда-то любил одного парня. Но его семья была против. Его мать пришла ко мне и сказала несколько неприятных вещей. Сначала я думал, что, возможно, это была просто цена, которую я должен заплатить. Но когда я спросил его, хочет ли он узаконить наши отношения, он без колебаний. Тогда я понял… возможно, для меня было бессмысленно настаивать в одиночку. Я был готов сдаться, но его семья имела слишком большое влияние. Даже когда я говорил, что между нами ничего нет, они не верили мне - им нужно было какое-то доказательство. У меня не было выбора, кроме как привлечь мою сестру как прикрытие. Я не знаю, поверили ли они, но они были достаточно удовлетворены. Они больше никогда меня не беспокоили. В последующие годы его семья внимательно следила за мной. Стоит мне шагнуть вперёд, чтобы прояснить ситуацию, как они сразу найдут другой предлог, чтобы напасть на меня. В конце концов, все в индустрии поверили в это, и я просто тихо согласился.

Линь Цзян прошёл несколько шагов вперёд, прежде чем понял, что Шэнь Цзюй не следует за ним.

Он остановился и обернулся. В темноте он видел, как взгляд Шэнь Цзюя был прикован к нему - глаза блестели, как будто он собирался заплакать.

Пытаясь разрядить обстановку, Линь Цзян поддразнил:

- Что случилось? Боишься, теперь, когда узнал, что я гей? Не волнуйся, это не заразно.

Он даже выдавил из себя смешок - хрупкий, как у фарфоровой куклы, которая вот-вот разобьется о витрину магазина.

Шэнь Цзюй больше не мог сдерживаться. Не говоря ни слова, он шагнул вперёд и крепко обнял Линь Цзяна.

Эти объятия дали Линь Цзяну силу, которую он не чувствовал уже давно.

Тогда, когда он отчаянно нуждался в такой силе, Хэ Гу не дал её ему. Даже сейчас слова матери Хэ Гу всё ещё звучали в его уме: «Можешь ли ты родить ему ребёнка?»

Как бы прекрасна ни была любовь, её можно жестоко раздавить такими словами.

Он тщательно скрывал свою ориентацию, не желая снова сталкиваться с таким унижением.

Он даже смирился с возможностью состариться в одиночестве.

Но крепкие объятия Шэнь Цзюя развеяли все эти негативные эмоции.

Опустив голову, Линь Цзян наконец облегчённо рассмеялся.

Он понял, что когда ты действительно важен кому-то, они будут держать тебя без колебаний в твой самый уязвимый момент.

Линь Цзян чувствовал себя немного уставшим после столь долгой борьбы. Теперь, когда у него наконец был шанс отдохнуть, он неуверенно прильнул в объятия.

- Как думаешь, я был неправ?

- Линь Цзян, они были неправы, а не ты. С самого начала они отказывались признавать свои ошибки, а затем пытались переложить вину на тебя.

Голос Шэнь Цзюя дрожал от эмоций, которые он так долго сдерживал. Он никогда никого так крепко не обнимал.

Он не знал прошлого Линь Цзяна или того, какое обращение он терпел.

Всё, что он знал, что Линь Цзян, которого он так глубоко ценил, что едва осмеливался протянуть к нему руку, подвергался такому обращению со стороны других.

Его Линь Цзян был разбит в другом месте, а затем мучительно собрал себя заново, чтобы стать тем, кем он был сейчас.

Сердце Шэнь Цзюя болело так, что он едва мог дышать:

- Эти люди не стоят того, чтобы их помнить. Просто забудь их. С этого момента, что бы ни случилось, они не имеют к тебе никакого отношения.

В темноте только крепко держа его, он мог успокоить бурные эмоции глубоко внутри.

Спустя вечность Линь Цзян похлопал его по руке и слабо пошутил:

- Ты задушишь меня до смерти.

Шэнь Цзюй ослабил хватку, опустив голову.

В темноте мелькнул проблеск света.

Линь Цзян замер, протянул руку и нежно коснулся его лица:

- Ты плакал?

Это был первый раз, когда Шэнь Цзюй плакал перед ним. Он держал голову опущенной, пытаясь не дать ему увидеть.

Теперь Линь Цзян действительно верил, что Шэнь Цзюй не презирает его. Без колебаний он вытер заплаканное лицо Шэнь Цзюя и поддразнил его:

- Моя сестра красивая?

Шэнь Цзюй сначала кивнул, затем спохватился и быстро покачал головой, его глаза широко открытые и виноватые, как у нашкодившего щенка:

- Она не нравится мне так…

- В этом нет ничего постыдного. Моя сестра красивая, и для парней твоего возраста естественно иметь на неё виды. - Линь Цзян принюхался к воздуху вокруг него и усмехнулся: - Ты пахнешь её духами.

Шэнь Цзюй внезапно почувствовал себя неловко. Он снял куртку и понюхал её - это был, вероятно, остаточный запах с гримёрного столика, который он случайно опрокинул ранее.

Он шёл позади него, тихо подчёркивая снова:

- Она действительно не нравится мне так.

Линь Цзян улыбнулся, но ничего не сказал.

Поздняя ночь должна была быть тяжёлой и душной, но каким-то образом их настроение было неожиданно лёгким и ясным.

Через некоторое время Линь Цзян снова пошутил:

- Теперь ты знаешь мой самый большой секрет - никому не говори, хорошо?

Шэнь Цзюй энергично кивнул. Поняв, что Линь Цзян не может видеть его, он торжественно пообещал:

- Я никому не позволю узнать.

Линь Цзян снова тихо усмехнулся. Шэнь Цзюй не был уверен, что он имел в виду, но он чувствовал трепет внутри, как будто эмоции готовы были выплеснуться наружу.

Внезапная мысль поразила его: раз Линь Цзян любит парней, возможно, у него есть шанс?

Забираясь в машину, Шэнь Цзюй почувствовал, как эмоции, накопившиеся за последние два часа, захлестнули его с головой - пришло время воспользоваться моментом и собраться с мыслями.

Внезапно Линь Цзян указал на Шэнь Цзюя, сидящего рядом. Шэнь Цзюй опустил окно. Линь Цзян снова ткнул пальцем, и Шэнь Цзюй поднял его обратно.

Линь Цзян расхохотался, затем отстегнул ремень безопасности. Он наклонился, чтобы пристегнуть Шэнь Цзюя:

- О чём ты думаешь? Так рассеян?

Уши Шэнь Цзюя слегка покраснели.

Он был почти уверен, что Линь Цзян на самом деле не хотел этого знать.

Машина тронулась с места, и, хотя он по-прежнему сидел на пассажирском сиденье, на этот раз все выглядело немного по-другому.

Шэнь Цзюй смело посмотрел на него, чем дольше он смотрел, тем больше думал, что Линь Цзян красив во всех отношениях - даже его пальцы на руле были красивы. Кто мог быть настолько слеп, чтобы отпустить его?

Люди, которые не умели ценить его, заслуживали того, чтобы их вышвырнули как можно раньше, освобождая место для тех, кто действительно ценил его.

Когда машина выехала на эстакаду, Шэнь Цзюй посмотрел в его глаза, желая сделать комплимент, но не осмеливаясь быть слишком прямолинейным:

- Капитан, твои глаза очень похожи на глаза твоей сестры.

Выражение лица Линь Цзяна стало серьёзным:

- Моя сестра может быть красивой, но у неё дикий характер. Не связывайся с ней.

Шэнь Цзюй тихо ответил:

- Мм.

Он интересовался не сестрой Линь Цзяна - он интересовался самим Линь Цзяном.

Городские огни за окном ярко сверкали, и атмосфера в машине стала по-настоящему интимной.

Внезапно Шэнь Цзюй почувствовал, как внутри него поднимается яростная решимость: он поможет Линь Цзяну завоевать чемпионство, достичь его мечты о тройной короне и никогда больше не позволит никому причинить ему боль.

Вместе они будут стоять на вершине, создавая славу, которая заставит всех понять —

Линь Цзян заслуживает только самого лучшего, что есть в этом мире.

Машина на полной скорости промчалась по эстакаде, без колебаний устремившись вперед.

На следующее утро Линь Цзян проспал и опаздывал.

Он поспешно привёл себя в порядок и спустился вниз, чтобы обнаружить, что все усердно занимаются своими делами, не отлынивая. Увидев его, они тепло поприветствовали его.

Линь Цзян вежливо ответил. Как только он устроился, Сун Чжисюй поспешил к нему с чашкой кофе.

- Капитан, ты много работал. Вот тебе кофе. Я уже запустил игру…

Поставив чашку, он немедленно запрыгнул на своё место и схватил мышку, чтобы войти в систему.

Линь Цзян был совершенно сбит с толку. Он повернулся к Шэнь Цзюю и спросил:

- Я проспал, почему меня никто не разбудил?

Шэнь Цзюй всё ещё был в середине игры, но немедленно выкроил момент, чтобы ответить:

- Я сказал им, что ты усердно разбирал записи вчера, поэтому мы дали тебе поспать подольше.

Неудивительно, что сегодня все были так воодушевлены.

Линь Цзян внезапно почувствовал укол совести:

- Тебе не нужно прикрывать меня. В следующий раз просто скажи им правду.

Он включил компьютер и начал сегодняшнюю тренировку.

Сегодняшний матч был ожесточённой битвой между YIG и SNG. Победитель получит очки за третье место, а проигравший отправится в квалификационный турнир.

Матч не имел отношения к OT, поэтому Линь Цзян только мельком взглянул на него.

YIG действительно были сильны. После поражения от Линь Цзяна Император F не сломался - вместо этого он стал ещё сильнее.

В финальные моменты игры он выполнил «двойной Q из истинной формы» с Зедом, оформив тройное убийство и закрепив победу.

Скорость «двойного Q из истинной формы» была поразительной - для его освоения требовалась реакция быстрее, чем игровая механика.

Казалось, Император F специально тренировал этот фирменный приём после того, как Линь Цзян спровоцировал его в тот день.

В этом году команды LPL в целом показали неплохие результаты.

Линь Цзян переключил внимание и приготовился к тренировочному матчу против XIG.

Матч проходил в формате BO3 - кто выиграет две игры первым, тот и победитель.

XIG не проявили милосердия. Не имея шансов на чемпионство, даже если бы они вышли в плей-офф, они играли так, как будто им нечего было терять - агрессивно и безжалостно от начала до конца.

Рискуя своей игрой на драфте, OT проиграли первую игру с первого захода.

Команда замолчала, и настроение Линь Цзяна упало…

Затем, без намёка на панику, Шэнь Цзюй вытащил Нилу в следующих двух играх, полностью подавив XIG и заставив их сдаться дважды подряд.

После матча менеджер специально позвонил Фан Лусину, шутя:

- Если Нилу понерфят, это точно будет вина Шэнь Цзюя.

Глядя на послематчевую статистику, Линь Цзян не мог не восхититься:

- Шэнь Цзюй, что же ты ел, когда рос?

Прежде чем Шэнь Цзюй успел ответить, Сун Чжисюй, который был ещё более взволнован, вскочил и обнял его за шею:

- Шэнь Цзюй, ты можешь быть ещё более безумным? Я вот-вот влюблюсь в тебя…

- Сун Чжисюй, ты больной, что ли…

- ХАХАХАХА…

Товарищи по команде разразились смехом и хаосом. Линь Цзян наблюдал за ними с улыбкой в глазах.

Какими бы громкими и хаотичными они ни были, эта команда никогда не подводила его, когда это было важно.

Наконец, он выдохнул, и тяжесть свалилась с его груди. В его руках была таблица результатов Шэнь Цзюя за Летний сплит —

Его шестимерная таблица была почти исчерпана, а показатели наносимого им урона практически зашкаливали.

В мире есть два типа игроков.

К первому типу относились одаренные от природы - те, кто мог доминировать над соперниками при минимальной подготовке.

Ко второму типу относились трудолюбивые - те, кто компенсировал отсутствие врожденного

таланта неустанными усилиями и интеллектом.

Шэнь Цзюй был и тем, и другим - он был наделен экстраординарным талантом, а также безумной трудовой этикой, что привело к такому потрясающему выступлению.

Даже обычно критичный Ли Цюань подошёл и одобрительно кивнул.

- Неплохо, - сказал он.

Линь Цзян тоже не мог не улыбнуться.

Возможно, OT действительно смогли бы сотворить чудо.

Он будет ждать, чтобы увидеть это.

Время до финального матча: 24 часа.

Онлайн-обсуждения уже достигли точки кипения. Несмотря на то, что матчи ещё не проводились, тема постоянно появлялась и исчезала в трендах.

Все ведущие стримеры делали прогнозы о результатах матчей, и ажиотаж был настолько велик, что даже официальные комментаторы вышли, чтобы поддержать волну.

Лао Мао даже объявил заранее:

- Если OT действительно выиграют чемпионство, я раздам 30 000 юаней красными конвертами на своём стриме. Давайте отпразднуем вместе, хорошо? Линь Цзяну всегда было нелегко, серьезно. Не смотрите только на то, как ему удалось поднять KUG, а теперь и OT. Это может выглядеть легко, но это было далеко не так. Руководить командой - это утомительно. Линь Цзян не выспался ни одной ночи. Особенно с такой командой, как OT, которой не хватает всего, и которая работает на малобюджетных условиях. Но это даже не самое сложное. Самое сложное - наладить отношения между товарищами по команде. Подумайте об этом — Линь Цзян присоединился к OT поздно, сразу стал капитаном и обладал самыми высокими полномочиями по принятию решений. Первоначальные товарищи по команде определенно не приняли бы его сразу. Со временем внутренние конфликты неизбежно должны были выйти на поверхность. Единственный способ для Линь Цзяна разрушить этот барьер… был каким-то образом расположить всех к себе. Одного за другим.

С этими словами Лао Мао все поняли, что Линь Цзян с самого начала был на уровне сложности «ад».

Кто-то даже раскопал старые слухи, что внутренняя команда KUG была не полностью на

стороне Линь Цзяна - у него даже были конфликты с их топером.

С этим открытием люди начали ещё больше беспокоиться.

Шэнь Цзюй, этот бешеный пёс - сорвётся ли он и пойдёт напролом с Линь Цзяном в самый неподходящий момент?

***

Время до финального матча: 8 часов

К этому моменту полномасштабные тренировки прекратились. Команда сосредоточилась на повторении протоколов, репетиции процедур и психологической подготовке к предстоящему.

Финалы отличались от других матчей. Сцена была гораздо грандиознее, а правила куда строже.

Когда Ду Лунь напоминал им о том, что делать после победы в чемпионате —

Сун Чжисюй, сидящий под сценой, внезапно расхохотался.

Все повернулись к нему:

- Что смешного?

Сун Чжисюй с трудом сдерживался, прежде чем наконец сказать:

- Я-я-я сплю? Так ведь?

Товарищи по команде расхохотались. Даже Линь Цзян был настолько раздражен, что не смог удержаться от смеха.

Как этот парень мог шутить в такое время?

Может быть… он был недостаточно строг с ними.

Линь Цзян записывал финальные протоколы матча в блокнот, когда Шэнь Цзюй рядом с ним взглянул и спросил:

- Капитан, ты всё ещё делаешь записи к финалу?

Линь Цзян ответил:

- Привычка.

Сун Чжисюй наклонился сзади:

- Капитан, у тебя такой красивый почерк. Совсем не похож на мои куриные каракули…

Линь Цзян взял карандаш и легонько стукнул каждого по голове:

- Сосредоточьтесь.

Ду Лунь закончил свой инструктаж. Затем настала очередь Фан Лусина.

Наконец, очередь дошла до Линь Цзяна.

Он чувствовал, что уже сказал достаточно, и ему нечего было добавить:

- Просто сделайте всё возможное.

Сун Чжисюй первым начал хлопать:

- Отлично сказано!

Затем раздались оглушительные хлопки, громче, чем взрывы петард.

Линь Цзян прижал руку ко лбу, явно устав от них.

Эта нелепое сборище.

По традиции, все должны были встать и поделиться своими мыслями, чтобы держать эмоции команды в гармонии и избегать внутренних конфликтов.

Сун Чжисюй был первым, безупречно продемонстрировав типичный северо-восточный шарм в своей речи. К тому времени, как он закончил, Линь Цзян в шутку заметил, что Сун, похоже, готов вступить в Партию прямо сейчас.

Затем была очередь А-Дэна. После того как его отношения с Линь Цзяном улучшились, его болтливость раскрылась полностью, он говорил без умолку, не говоря ничего по существу.

Сун Чжисюй не выдержал и дёрнул его за штаны:

- Садись уже, чувак!

Затем был Чжоу Вэнь. Тихий и сдержанный по натуре, он едва выдавил пару предложений, прежде чем иссяк.

Сун Чжисюй снова повёл аплодисменты, хлопая так сильно, что Чжоу Вэнь покраснел так интенсивно, будто только что шагнул в пылающую сауну с головы до ног.

Линь Цзян усмехнулся, качая головой, и записал в блокноте: Сун Чжисюй, характер становится всё более необузданным, влияет на серьёзность собрания, следует соответствующим образом сдерживать…

Как раз когда он писал, настала очередь Шэнь Цзюя.

Личность Шэнь Цзюя была не синхронизирована с командой. Хотя он был в ОТ два года, он жил как аутсайдер и редко говорил.

Ручка Линь Цзяна постепенно остановилась.

Все взгляды были устремлены на него, и в комнате для собраний воцарилась неожиданная тишина.

Шэнь Цзюй взял микрофон и твёрдо сказал:

- Выкладываемся по полной. Мы не проиграем.

Это предложение немедленно пробило защиту товарищей. Сун Чжисюй встал и обнял его, восклицая:

- О боже! Ты никогда нас не подводишь, брат! Буду ли я пировать деликатесами или пойду домой грызть сладкий картофель - теперь полностью зависит от тебя! Ты мой второй родитель. Если мы выиграем, я отобью тебе земной поклон, когда вернёмся…

А-Дэн осторожно присоединился, обнимая их, желая тоже ощутить это тепло.

Шэнь Цзюй выглядел совершенно побеждённым, как будто хотел вернуться и дать себе две

пощёчины за то, что только что сказал.

Линь Цзян тихо усмехнулся, чувствуя изменения, происходящие внутри Шэнь Цзюя.

Кто-то, кто всегда запечатывал себя в стеклянной оболочке, медленно пытался выйти и увидеть мир за её пределами…

Его ручка слегка двинулась, написав два изящных иероглифа: Щеночек Шэнь.

Он даже нарисовал два милых маленьких цветочка рядом, безмолвно желая, чтобы Шэнь Цзюй стал ярче и веселее с этого момента.

***

Время до финального матча: 3 часа

Вся команда OT села в автобус до места проведения, болтая и смеясь о предстоящем дне.

Независимо от того, выиграют они или проиграют этот матч, у OT уже было достаточно очков, чтобы попасть на Чемпионат мира. После финала у них, скорее всего, будет перерыв примерно на два месяца.

Сун Чжисюй планировал поехать домой. Сидя на своём месте, он уже мечтал:

— Когда я вернусь, местные пацаны точно будут молиться на меня. Я игрок, который попал на Чемпионат мира. Мне нужно подумать, как им похвастаться. Мол, «Старший брат теперь настоящий про-игрок, не нужно возвращаться домой сажать сладкий картофель».

Линь Цзян не мог не восхищаться мышлением Сун Чжисюя. Даже если его семья плохо к нему относилась, он всё равно весело играл с детьми.

Шэнь Цзюй поддразнил:

- Значит, ты сидишь за детским столиком во время новогоднего пира?

Сун Чжисюй почесал голову и сказал:

- Погоди, почему это звучит как оскорбление?

Внезапно он вскочил и спросил Линь Цзяна:

- Капитан, куда ты поедешь на каникулы?

У Линь Цзяна не было планов возвращаться домой и не было особого места, куда он хотел бы поехать. Он мягко ответил:

- Наверное, просто проведу их один в квартире.

- Совсем один, капитан? Это так печально.

- Ничего страшного, я привык.

Шэнь Цзюй, сидевший рядом с ним, слегка пошевелил ушами, запоминая слова Линь Цзяна. Внезапно Линь Цзян окликнул его:

- Шэнь Цзюй, а ты? Ты поедешь домой на каникулы?

Без колебаний Шэнь Цзюй сказал:

- Я не поеду.

Линь Цзян с любопытством посмотрел на него:

- Почему?

Он помнил, что дом Шэнь Цзюя был в городе S, так что дорога должна быть недолгой, верно?

Прежде чем Шэнь Цзюй успел ответить, Сун Чжисюй перебил и прошептал на ухо Линь Цзяну:

- Его отец очень строг. В прошлый раз, когда он приезжал в ОТ, он дал Шэнь Цзюю пощёчину прямо перед всеми…

Линь Цзян был ошеломлён на мгновение, и блокнот выскользнул из его пальцев.

Шэнь Цзюй наклонился, чтобы поднять его для него, затем вернулся на своё место. Он натянул кепку на лицо, как будто решил вздремнуть.

Хотя всегда было известно, что семья Шэнь не одобряла его занятия киберспортом, разве давать ему пощёчину публично не было слишком?

Линь Цзян крепко сжал блокнот, его ручка замерла в воздухе.

Он внезапно забыл, что собирался написать, его мысли были опутаны беспокойством.

***

Время до финального матча: 2 часа

Командный автобус медленно въехал на арену.

Прежде чем Линь Цзян успел выйти из автобуса, он почувствовал страсть фанатов, витающую в воздухе:

- Сегодня так много людей.

- Я слышал, все билеты на финал были проданы. Многие не смогли их достать, поэтому просто ждут снаружи.

Большинство из них не имели билетов, но хотели мельком увидеть команду прямо сейчас. Глядя на погоду снаружи, Линь Цзян не мог не волноваться о них.

- Команда приготовила для них воду?

Райан ответила:

- Да, я попрошу логистов раздать им воду позже. Оставьте эти вещи нам, капитан Линь. Вы, ребята, идите внутрь.

Финалы имели другой распорядок по сравнению с другими матчами - было множество вещей, которые нужно было подготовить до и после игры. Сегодня дело было не только в настройке оборудования, им нужно было войти на арену пораньше для быстрой разминки.

Линь Цзян натянул кепку и повёл команду из автобуса.

Как только они вышли, болельщики, находившиеся поблизости, разразились радостными криками.

Даже издалека они могли мгновенно определить, кто есть кто.

- Ааа, Линь Цзян вживую гораздо красивее! Его улыбка такая тёплая! Боже, он только что

помахал мне!

- У него такие длинные ноги. Ааа! И такие красивые руки! Я так хочу их потрогать!

- Сис? Вытри слюни!

- Надо сказать, Шэнь Цзюй может выглядеть неприступным, но его внешность просто нереальна!

- Чёрт, Сун Чжисюй как гигант. 188 см вживую выглядит настолько высоким? Чжоу Вэнь рядом с ним кажется такой маленькой фасолинкой.

- Где А-Дэн? Кто из них?

- Вот этот, тот, что в самом конце.

- ЛОЛ, ОТ действительно оправдывает звание айдол-команды киберспорта. Мой милый, скромный А-Дэн выглядит как фоновый персонаж рядом с ними…

- Ааа, они идут сюда!

- Линь Цзян, я люблю тебя!

Шэнь Цзюй, который шёл впереди толпы, внезапно бросил холодный взгляд в её сторону. Фанаты, которые громко кричали только что, инстинктивно замолчали.

Вувуву, такой свирепый!

Неудивительно, что его называют Наследным принцем киберспорта!

Кто-то вздохнул:

- Линь Цзяну, должно быть, трудно быть капитаном…

Присоединившись к команде поздно, став капитаном сразу и получив высшие полномочия по принятию решений - в команде наверняка есть много людей, которые не уважали его и не подчинялись.

Особенно такой человек, как Шэнь Цзюй. Кто знает, как он плохо обращается с Линь Цзяном наедине?

Чёрт возьми! Почему наш нежный Линь Цзян должен терпеть такое обращение?

Пока все были заняты своими дикими догадками, Линь Цзян, идущий сзади, лениво окликнул:

- Щеночек Шэнь, принеси мне бутылку воды.

Фанаты коллективно замерли, широко раскрыв глаза от неверия.

Чёрт возьми, Линь Цзян только что пошёл ва-банк?!

- Всё кончено, всё кончено… в прошлый раз, когда кое-кто осмелился назвать его «Псом Шэнем», тот бедняга оказался в больнице…

Как раз когда все ожидали, что Шэнь Цзюй взорвётся, его узкие глаза внезапно открылись, круглые и послушные, как у щенка. Он тихо достал из кармана бутылку воды, открутил крышку и безмолвно протянул её Линь Цзяну.

Фанаты, ожидавшие, что он взорвётся: «???»

Прим. переводчика: о, вот и момент из аннотации)

http://bllate.org/book/17228/2028633